

Бэйди по сравнению с Великой Сюань куда холоднее даже в зимнюю пору. Чжун Цин лежала на кровати, но сон никак не шел, и она невольно задумалась: а не холодно ли Су Ицзяню, что устроился на полу?

Лунный свет пробивался сквозь окно, освещая спокойное лицо Су Ицзяня. Поколебавшись мгновение, Чжун Цин поднялась, сняла свою толстую зимнюю одежду, висевшую неподалеку, и вместе с его собственным одеялом укрыла спящего.

Лишь после этого она вернулась на кровать.

Чжун Цин не заметила, как на губах Су Ицзяня, который, казалось, давно спал, промелькнула едва уловимая улыбка.

На следующее утро, когда Чжун Цин открыла глаза, Су Ицзянь еще не проснулся. Она на миг замерла, поразившись тому, как крепко проспала всю ночь. Су Ицзянь, свернувшийся на подстилке, спал очень глубоко. Утренние солнечные лучи, пробиваясь сквозь туман и оконные рамы, игриво плясали на его лице. Даже несмотря на то, что он все еще использовал маскировку старика, он выглядел таким умиротворенным и прекрасным, словно сошел с картины.

Чжун Цин слегка опешила — у этого человека действительно была необыкновенная стать.

Впрочем, какое ей до этого дело?

Стоило ей отвлечься, как длинные ресницы Су Ицзяня дрогнули, и он открыл глаза.

Похоже, он не ожидал, что, проснувшись, сразу встретится взглядом с Чжун Цин. Он на секунду растерялся, а затем его красивые темные глаза сузились, и он улыбнулся:

— Доброе утро!

Чжун Цин смущенно пробормотала что-то в ответ, встала, сложила постель и надела свою привычную одежду. Су Ицзянь, подперев голову рукой, с улыбкой наблюдал за её движениями. Какая же она все-таки хозяйственная!

Чжун Цин стояла к нему спиной и не видела этого, но чувствовала на себе пристальный взгляд. На мгновение она замешкалась, но затем продолжила свои дела — в конце концов, от пары взглядов ничего не убудет, пусть смотрит.

Закончив сборы, Су Ицзянь быстро убрал свою подстилку: в конце концов, они прибыли в Бэйди не на прогулку.

У них были знаки отличия, полученные от Чжаоян, а та заранее договорилась со своими

партнерами по переписке. Поэтому, прибыв в столицу Бэйди, они быстро нашли нужного человека, и после короткого обмена любезностями заселились в подготовленный для них дом.

Атмосфера в столице была напряженной. При въезде они заметили, что недалеко от города расположились войска Тоба Юэ. Похоже, если этот план не сработает, Тоба Юэ готов пойти на открытый конфликт с остальными претендентами.

Друг Чжаоян не знал истинных личностей Чжун Цин и Су Ицзянь, но в письме она просила не вмешиваться в их дела. Тот, кто ведет дела по всей стране, не был глупцом и прекрасно понимал, о чем спрашивать не стоит.

— И что теперь? — спросил Су Ицзянь, когда они остались одни. — Хочешь пробраться во дворец ночью?

Чжун Цин ничуть не удивилась, что он угадал её мысли. За время пути они сблизилась так, будто были старыми друзьями, знакомыми много лет. Су Ицзянь всегда легко читал её мысли, и их взаимопонимание казалось чем-то врожденным.

— Это опасно, — тон Су Ицзяня был таким спокойным, будто он обсуждал не смертельно опасное дело, а то, что съесть на обед. — Я не думаю, что тебе сейчас стоит идти во дворец.

Они не знали планировки дворца Бэйди. Чжун Цин могла получить нужную информацию, но с тем же успехом могла попасться в ловушку.

— Я знаю, — ответила она, спокойно наливая ему чашку воды.

— Других вариантов нет?

— Нет.

— Я пойду с тобой, — Су Ицзянь отпил глоток воды.

Чжун Цин невозмутимо наполнила свою чашку.

— Тебе не обязательно это делать.

Су Ицзянь упрямо смотрел на неё:

— Возьми меня с собой.

Чжун Цин посмотрела на него: её светлые глаза оставались холодными, но в них читался

явный отказ.

— Я хочу быть с тобой, — тихо повторил он. — Я хочу быть с тобой.

Чжун Цин почувствовала, как к лицу прилила кровь. Она опустила голову и сделала глоток чая, чтобы скрыть смущение, после чего ответила:

— Нет. Это слишком опасно.

— А если я скажу, — Су Ицзянь достал из-за пазухи лист бумаги и помахал им перед её носом, — что у меня есть карта дворца Бэйди?

Чжун Цин широко распахнула глаза. Откуда у него карта?

— Перед отъездом её дала мне тетушка, — Су Ицзянь развернул карту. — Она сказала: если ты не захочешь брать меня с собой, я должен показать тебе это.

Су Ицзянь восхищался Чжаоян: она оказалась права, Чжун Цин действительно не собиралась его брать.

— Тетушка сказала, что готовилась долго, думала, что однажды тебе это пригодится.

— Хорошо, — спустя долгое время Чжун Цин кивнула.

Су Ицзянь расплылся в широкой улыбке.

Они переоделись в ночные наряды, взяли необходимое снаряжение и, тщательно изучив карту, направились к дворцу.

Король Бэйди только что скончался, и по логике вещей дворец должен был охраняться особенно строго. Однако внутри него шла борьба за власть, и гвардия стала разменной монетой в руках разных группировок. Никто не хотел оказаться запертым во дворце и погибнуть от рук гвардейцев до того, как придет подмога.

Легкая поступь Су Ицзяня поразила Чжун Цин. Словно почувствовав её мысли, он повернул голову и широко улыбнулся, а в темных глазах блеснули искры веселья.

Чжун Цин отвела взгляд. Если Тоба Юэ находится во дворце, то наверняка в покоях своей матери. Карта указывала место. Тоба Юэ был силен, и они не смели приближаться слишком близко, выбрав позицию, с которой можно было наблюдать за комнатой, оставаясь незамеченными.

Место было настолько тесным, что Чжун Цин оказалась в объятиях Су Ицзяня. Заметив, что он ведет себя как ни в чем не бывало, она успокоилась и принялась наблюдать. Су Ицзянь умел читать по губам, поэтому все разговоры в комнате были ему понятны.

Он взял Чжун Цин за руку и, прежде чем она успела её отдернуть, начал писать пальцем на её ладони. Чжун Цин замерла, сосредоточившись на его движениях. Су Ицзянь едва заметно улыбнулся.

В комнате Тоба Юэ холодно смотрел на своих подчиненных. Ситуация в Бэйди была неясной, да и на границе Великой Сюань дела шли не лучшим образом. Если Чжун Цин придет в себя, войска Тоба Юэ могут быть уничтожены.

— Господин, — спросил один из подчиненных, заметив помрачневшее лицо Тоба Юэ, — что нам делать?

— Я и сам не знаю, — Тоба Юэ покачал головой, а затем усмехнулся. — Сяхоу И... если Чжун Цин действительно будет окружена в приграничном городе и никто не придет ей на помощь, он будет горько раскаиваться, но будет уже поздно.

Он знал о противостоянии Чжун Цин и Сяхоу И достаточно, чтобы понимать: люди из окружения Сяхоу И хотят смерти Чжун Цин. Тоба Юэ был не прочь заключить с ними сделку. Но сейчас, зная, что Чжун Цин жива, он почувствовал странное облегчение. Он будет скучать по такому противнику, если тот погибнет.

Что касается Сяхоу И, этого глупца, который не видит, что творится у него под носом, пока его люди лезут в армию Чжун Цин... Тоба Юэ даже стало жаль её.

— Жаль, — вздохнул он. — Как было бы хорошо, если бы она была в моем подчинении. Я бы никогда не усомнился в ней.

— Посмотрим на реакцию при дворе завтра. Приготовьте людей за городом, — приказал он.

— Слушаюсь.

— И еще, — добавил Тоба Юэ, — передай тому человеку, что наша сделка окончена.

Су Ицзянь закончил писать и опустил взгляд на Чжун Цин, которую прижимал к себе. Их лица были скрыты масками, и он видел лишь её подрагивающие ресницы. Он медленно сжал руки, но в последний момент остановился и написал на её ладони: «Возвращаемся».

Чжун Цин кивнула. Информации было достаточно.

— М? — Чжун Цин помахала рукой перед лицом Су Ицзяня. После возвращения из дворца он вел себя странно. — Ты устал? — заботливо спросила она.

Су Ицзянь улыбнулся:

— Все в порядке, продолжай.

Чжун Цин бросила на него взгляд и продолжила рассказ.

\*\*\*

— Сегодняшние события... — начал Су Ицзянь, когда она закончила, но, глядя на её ясный взгляд, проглотил слова.

— М? — Чжун Цин ждала, но он молчал.

— Отдыхай, обсудим завтра, — сухо сказала она.

— А-Цин, — голос Су Ицзяня донесся из-за спины, — я не хочу того, о чем ты подумала.

— Я знаю, — Чжун Цин не обернулась.

— Я не он. И никогда им не буду. Что бы ты ни делала, я всегда буду верить тебе.

Чжун Цин вздрогнула, но не обернулась. Выйдя на улицу и глядя на серп луны, она прошептала:

— Я знаю.

Су Ицзянь не Сяхоу И. И никогда не станет им. Нынешний император уже давно не тот юноша, каким был когда-то. Или же она сама никогда не видела его настоящего?

На следующее утро Чжун Цин чувствовала себя неловко, глядя на Су Ицзяня, который все еще носил маску старика. Он же, напротив, был абсолютно спокоен, словно вчерашнего разговора не было.

— Пойдем еще раз во дворец? — спросил он после завтрака.

— Нет, — покачала головой Чжун Цин. Она знала, к чему он клонит — он хотел помочь ей найти доказательства предательства людей Сяхоу И. Но какой в этом смысл? Если бы не попустительство Сяхоу И, разве осмелились бы они на такое? Тот, кого она с детства хранила в сердце, хотел её смерти — она знала это давно.

Когда продовольствие не приходило, а её братья гибли на поле боя, тот юноша в её сердце умер. Он стал высокомерным правителем, а не её Сяхоу И.

— Побудем здесь еще несколько дней, — сказала она. Она была прямолинейным воином, но это не значило, что она не умеет плести интриги. Чем больше хаоса в Бэйди, тем лучше для неё.

— Хочешь вмешаться? — Су Ицзянь сразу понял её замысел.

— Было бы неплохо.

Су Ицзянь, хоть и был врачом из Долины Медиков, разбирался в людях. Он начал давать ей дельные советы.

Вдруг за окном послышался шорох. Чжун Цин подошла к окну и открыла его. Снаружи сидела ярко-зеленая птица. Она смотрела на Чжун Цин своими черными глазками и клюнула её в ладонь.

— У неё что-то привязано к ноге, — заметил Су Ицзянь.

Чжун Цин занесла птицу в дом, закрыла окно и отвязала крошечный бамбуковый тубус.

— Это от тетушки, — сказала она, прочитав послание. — Она беспокоится.

Чжун Цин оживилась. Она написала ответ Чжаоян, прося её передать Линь У, чтобы он готовил войска к атаке, как только она вернется.

— Похоже, нам пора поторопиться, — улыбнулся Су Ицзянь.

В последующие дни Чжун Цин тайно сеяла слухи, стравливая принцев Бэйди между собой. Все подозрения падали на Тоба Юэ. В итоге другие принцы объединились против него.

Когда ситуация в Бэйди окончательно запуталась, Чжун Цин и Су Ицзянь тихо вернулись к границе Великой Сюань.

Чжун Цин надеялась, что события той ночи забудутся, но недооценила толстокожесть Су Ицзяня. Он вел себя так, будто они были супругами, прожившими вместе много лет. Даже хозяева постоянных дворов хвалили их за то, как они дружны.

Су Ицзянь при этом счастливо улыбался. Чжун Цин же была слишком занята мыслями об Армии Вэйюань, поэтому не обращала внимания на его выходки.

— Тебе совсем не обязательно так себя вести, — сказала Чжун Цин, когда они ночевали у костра в поле. — Ты же знаешь, я сейчас не хочу об этом говорить.

— Если сейчас нельзя, не значит, что нельзя будет потом! — Су Ицзянь протянул ей зажаренного фазана. — Сначала поставлю печать, чтобы потом никто не увел!

Чжун Цин молча жевала мясо. Ей казалось, что его прежняя учтивость была лишь маской — на деле он был наглым и болтливым. И, что самое удивительное, ей это... нравилось.

— А-Цин, ты не хочешь? — Су Ицзянь присел перед ней на корточки, заглядывая в глаза. — Когда война закончится, ты подумаешь обо мне? — спросил он очень серьезно. Его глаза в ночи отражали лунный свет, словно в них плескались звезды. — Если не хочешь выходить замуж, может, ты возьмешь меня в мужья?

Чжун Цин поперхнулась. Су Ицзянь начал похлопывать её по спине.

— Нельзя? — жалобно спросил он.

— Я с детства в армии, — серьезно ответила она, глядя ему в глаза. — Моя жизнь — это кровь и сталь. Род Чжун из поколения в поколение погибал в бою. Я тоже так закончу. Я не смогу дать тебе спокойной жизни. Ты достоин лучшего.

— Ты и есть лучшее, — Су Ицзянь крепко сжал её руку. — Я не хочу слушать твои оправдания. Я не буду тебя ограничивать, делай что хочешь. А ты будешь командовать армией, я буду лечить раненых — разве это не прекрасно? Мы идеально подходим друг другу!

<http://bllate.org/book/22151/2307552>